

Человек без лица

Автор:

Анна и Сергей Литвиновы

Человек без лица

Анна и Сергей Литвиновы

«Тихий, прозрачный вечер примирял Настю с жизнью.

Галдели бестолковые грачи, облачка в низком небе играли в салки, и воздух был такой пушистый и сладкий, хоть продавай его вразвес, словно торт в хорошей кофейне...»

Анна Литвинова, Сергей Литвинов

Человек без лица

Тихий, прозрачный вечер примирял Настю с жизнью.

Галдели бестолковые грачи, облачка в низком небе играли в салки, и воздух был такой пушистый и сладкий, хоть продавай его вразвес, словно торт в хорошей кофейне...

Настя валялась на свежескошенной траве и чувствовала себя частью неспешной деревенской жизни. О городе напоминал только сотовый телефон – его она таскала с собой даже в деревне: сильна была дурацкая привычка. «Ты б еще компьютер в поле брала», – смеялась над ней тетя Нина. «А что, вот отдохну немного – и буду брать!» – грозилась Настя. Но пока ее ноутбук лежал в избе, в древнем советском сейфе, рядом с дядь-Петиными охотничьими ружьями.

Ни думать, ни читать, ни звонить в Москву не хотелось. Только вдыхать пахнувший сеном воздух, и лениво следить за шустрými облачками, и наблюдать, как жирный грач вытягивает из земли очередного червя...

Насте нравилось валяться на сене за околицей. Ни людей, ни машин, ни даже тракторов – только поле, и лес, и заросшее березами кладбище.

«По кладбищу одна не ходи», – пугал ее дядя Петя. Настя согласно кивала и с интересом бродила между могилок, рассматривала портреты: старушки в платочках и деда с лихо закрученными усами. «Им тут спокойно, – думала Настя. – Не то что в Москве, где кладбища близ дорог или аэродромов».

Столичная суэта отсюда, из села Колокольного, представлялась безумным и выматывающим хаосом. Вот сейчас – девять вечера. В это время Настя обычно уходит с работы и прикидывает, пока едет домой, планы на завтра. А потом, пробившись через час пик, быстро ужинает и сидит за компьютером – до ломоты в глазах и смятения мыслей, так что потом ворочаешься с боку на бок чуть не до рассвета, когда уже снова нужно вставать и нестись в офис...

А в Колокольном время шло тягуче, лениво, перетекало из утра в день, изо дня – в вечер, а потом в ночь... Время казалось чем-то малозначимым, несущественным, а вечными были только поле, и воздух, и ленивый шепот деревьев.

Настя сладко потянулась. Вот и еще один день прошел, пора домой – ужинать молодой картошечкой и малосольными огурчиками, пить смешную, с запахом мяты, самогонку и кормить сеном лошадь Минутку (единственная ее здесь обязанность).

Уже наступили сумерки. Лес подернулся серой дымкой, избы уютно засветились окошками. Кладбище, днем такое милое, теперь утопает во мраке – только памятники белеют. При свете дня погост приветливый, а сейчас, вечером... Сейчас – проскочить бы побыстрее мимо... Мало ли что... Тем более что нервы расшатаны.

Настя, стараясь смотреть в сторону, спешно шла мимо кладбища. Но все ж не удержалась, глянула.

И снова увидела ее. Фигуру в белом. Кажется, женщина. Горестно склоненная голова. Лица не видно. Кажется, и нет его, лица. Только руки с тонкими костлявыми пальцами молитвенно протянуты к ней, к Насте...

* * *

«У вас явная депрессия, – приговорил ее доктор. – Разве можно, голубушка, так себя нагружать?»

Сама к доктору Настя не пошла бы ни за что. Заплатить сто долларов за психоаналитика ее уговорил Олежек. А Настя бы и дальше примирялась с тем, что голова раскалывается все чаще, и настроение хуже некуда, и ночами ей не спится, все слышится, что по пустой квартире кто-то бродит. Но Олег властно сказал: «Здоровье у тебя, Настя, одно, его беречь надо. Смотри, время сейчас упустишь, а потом и до глюков дойдет, загремишь прямиком в психушку».

Настя не сказала Олежеку, что галлюцинации у нее уже были, но к врачу пойти согласилась.

Отчего расшатались нервы – долго гадать не пришлось. Слишком много она на себя взвалила. Вполне могла бы выбрать и поклонника попроще, и на работе – сидела б тихим менеджером до самой пенсии. Но нет: так стремилась к успеху, что сама себя загнала.

Настя работала в агентстве недвижимости. Начинала простым клерком, на рожон не лезла, присматривалась, анализировала, тихонечко проводила малозначительные сделки... Но невозможно было не замечать, что творится вокруг. Вроде агентство и сильное, и богатое, и опытное, а сколько сделок срывается! Настя не уставала поражаться хаосу, царившему в среде риелторов. Вроде база данных по жилью практически безразмерна, умещается лишь в самый многопамятный компьютер, и менеджеры опытные, с сертификатами, – а клиенты часто уходят ни с чем. И почему уходят – по одной лишь глупости да по безалаберности! Просит, скажем, заказчик «двушку» среднего класса, а его начинают водить то по убогим «хрущобам», то по пижонским новостройкам. Или заказывает клиент квартиру на Косинской улице, а его по ошибке везут на другой конец города, на Касимовскую!

«Наша проблема – от нашего богатства, – решила Настя. – Слишком большой выбор. В одной базе данных теснятся и апартаменты в сталинских высотках, и жалкие «гостиничные» с трехметровой кухней. Менеджеры не могут найти нужный вариант из многих тысяч предложений. А проблема-то – решается!»

Именно она и предложила очевидное: систематизацию. В одну директорию поместить «сталинки», в другую – «хрущевки», в третью – «брежневки» и так далее... И не просто предложила, а написала соответствующую программу – даром, что ли, в МИФИ училась!

Ее инициатива пришлась начальству по вкусу. В поощрение Настю возвысили до ответственных сделок, а потом и до руководства отделом «брежневок».

«Брежневки» – жилье в девяти- и двенадцатиэтажных панельных домах – покупали небогатые, въедливые, занудливые клиенты. Насте доставалось за все – будто это она строила крошечные кухни, бестолково планировала комнаты «распашонкой» и потолки высотой два шестьдесят, от которых развивается клаустрофобия. Приходилось оправдываться и за комаров, что зимой и летом гнездятся в подвалах, и за вид из окон: вечно на автотрассы, железные дороги, заводы. Однако клиенты хоть и ворчали, но шли к Насте сплошным потоком: «Рекомендовали нам именно вас, девушка, очень рекомендовали. Говорят, вы чудеса творите».

Двадцать – двадцать пять сделок в месяц приносили Насте уверенность в своих силах и живые деньги американскими зелеными купюрами. С каждой проданной «брежневки» капал ей реальный немалый процент.

Настя отказалась от извечных сосисок и перешла на парное мясо и круглогодичные фрукты. Не уставала поражаться искусству дорогих модельеров, с удовольствием покупая одежды и мягкую, удобную обувь. Не экономя, отремонтировала квартиру, обставив ее дорогой уютной мебелью. С радостью выехала пару раз в Европу. И наконец-то отправила в отставку неудачника Макса.

Макс прилепился к ней еще на первом курсе: кареглазый, вечно тоскливый, с нервными пальцами. В общем, вылитый Грушницкий. Один в нем плюс и был – Настю он любил всякую: и нестриженую, и в джинсах, и в дурном настроении.

Вместо Макса появился Олежек – обаятельный, ироничный, успешный парень, работавший системным администратором в американской фирме.

Олежек, не чета Максиму, всегда держал Настю в колком, волнующем тоне. Рядом с ним нельзя было позволить себе чуть заметное пятнышко на кофте, подрастрепавшуюся прическу, дурное настроение... Олег предпочитал идеальных девушек – и Настя изо всех сил стремилась соответствовать идеалу. Тяжело, конечно, после работы пыхтеть в тренажерном зале, и задохнуться под маской из грязи Мертвого моря, и до рези в глазах листать модные журналы... Зато под цепким взглядом Олега Настя выбросила три пары нелепых, не по фигуре, джинсов, безжалостно отказалась от удобнейших мокасин без каблуков – в пользу острых шпилек... И оборотилась в наистильнейшую во всем риелторском сообществе девушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/litvinovy_anna-i-sergey/chelovek-bez-lica

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)